

ISSN 2616-9320

CENTRAL ASIAN JOURNAL OF TRANSLATION STUDIES

№ 1(3) 2020

#1

KAZAKH ABLAIKHAN UNIVERSITY OF
INTERNATIONAL RELATIONS AND WORLD
LANGUAGES

PUBLIC FUND
"TRANSLATORS OF KAZAKHSTAN"

THE JOURNAL IS REGISTERED WITH THE MINISTRY OF INFORMATION AND COMMUNICATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

CERTIFICATE № 16822-Ж ASTANA, 2017

EDITORIAL TEAM

Chief Editor:

S. S. Kunanbayeva - Professor, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan
Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages

Responsible editors:

A.T. Chaklikova, Professor, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages
B. Mizamkhan, Ass. Prof., Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages
N.A. Aubakir, MA, PhD candidate in Translation studies, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages

Editor's assistants:

G.S. Assanova PhD, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages
K.M. Zhampeyis C.Phil.Sc., Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages
A.B. Baidullayeva PhD, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages
Sh. O. Saimkulova MA, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages

Technical editor and design:

R.A. Musataev MA, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages
N.A. Aubakir MA, PhD candidate in Translation studies, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages

Consultants:

Anna Oldfield, University of South Carolina, USA
Christopher Baker, American University of Central Asia, Kyrgyzstan
Uldanay Bakhtikereeva, PhD, prof., PFUR, Russia
Kim Chang Ho - PhD, professor, Pusan University of Foreign Languages, South Korea
Shabdiz Orang - PhD, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages
V.I. Karasik, D.Ph.S., Professor, Volgograd Technical University, Russia

ФОНЕТИЧЕСКАЯ МОТИВИРОВАННОСТЬ ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА

Надирбек А.С.¹

¹магистрант 2-го года обучения
по специальности «переводческое дело»,
КазУМОиМЯ им. Абылай хана,
Алматы, Казахстан
E-Mail: one-day12@mail.ru

Пак Н. С.²

² д.ф.н профессор
Научный руководитель
КазУМОиМЯ им. Абылай хана,
Алматы, Казахстан

Аннотация: В статье рассматривается проблема мотивированности языкового знака в современной лингвистике, а именно фонетической мотивированности оноματοпоэтической лексики корейского языка. Данный слой лексики в корейском языке характеризуется богатством и своеобразием. В нем можно встретить, например, такие звукоподражательные слова, как звук колышущегося флага, звук падающей листы и т.д., которых нет в других языках. Поскольку оноματοпоэтическая лексика делает речь более богатой и выразительной, она активно используются мастерами слова в художественных произведениях. Данное обстоятельство послужило основанием для привлечения именно произведений художественной литературы в качестве материала исследования в данной статье.

Ключевые слова: звукоизобразительность, оноματοпоэтические слова, звукоподражания, мотивированность, фонетическая мотивированность, морфологическая мотивированность, семантическая мотивированность.

Оноματοпея в настоящее время продолжает вызывать неизменный интерес лингвистов, поэтому сегодня количество работ по звукоизобразительности весьма значительно. Однако, чем больше появляется работ, тем более привлекательными становятся проблемы, связанные с мотивированностью языкового знака.

В данной статье рассмотрена фонетическая мотивированность оноματοпоэтической лексики корейского языка. Материалом

исследования послужили звукоподражательные слова корейского языка, извлеченные из двуязычных и одноязычных словарей, научных трудов и художественной литературы на корейском языке.

Большинство ученых отмечают многообразие оноματοпоэтической лексики в разных языках. К.Ш. Хусаинов в своей работе отмечает, что аргумент малочисленности основан на недоразумении, являющемся в свою очередь следствием неудовлетворительной

регистрации их в словарях и в работах этимологов, отражающих, как правило, лишь незначительную часть этих образований. Автор подмечает наличие значительного количества звукоизобразительных слов во многих специальных исследованиях. В качестве подтверждения К.Ш. Хусаинов приводит труды таких ученых, как: А.Йоханнессон, А.М. Газов-Гинзберг и Э.В. Севортян. В «Этимологическом словаре тюркских языков» Э.В. Севортяна приблизительно 1/4 часть всех этимологизированных слов можно квалифицировать как звукоизобразительные [1, с.19]. Так, А.Йоханнессон из рассматриваемых 2200 общеиндоевропейских корней около 530 определяет как звукоизобразительные. А по мнению А.М. Газова-Гинзберга, «...из 181 случая глагольных корней, признаваемых исконно общесемитскими, 115 конкретно объясняются... как изобразительные, относительно 26 то же предполагается» [там же]. Количество подражательных слов в казахском языке определяется по-разному: одни располагают фактическим материалом данных слов до 2000 единиц, другие доводят их число до 3000. Если учесть, что большинство подражательных слов образует несколько производных и если включить их в число ранее не выявленные звуко-символимы, то их общее число может возрасти в несколько раз.

В свою очередь, С.В. Воронин утверждает, что количество ономатопоэтических слов в любом

языке велико. Ученый приводит многочисленные аргументы за теорию «фюсей» и заявляет, что «язык имеет изобразительное происхождение, и языковой знак на начальном этапе филогенеза отприродно (примарно) мотивирован, изобразителен» [2, с.97].

Отметим, что одним из самых богатых языков с ономатопоэтической лексикой в современной лингвистике признают корейский. Известно, что в корейском языке существуют такие звукоподражательные слова, которых не найти ни в одном языке мира. Корейцы передают в речи такие явления, на которые, возможно, большинство других людей просто не обращают внимания, например: звук колышущегося флага, звук падающей листвы и т.д. Как отмечает В.Н. Лим, «Широкое использование изобразительных слов как средств экспрессии является характерной особенностью для корейского художественного текста. Примеры ономатопоэтической лексики очень часто встречаются в текстах художественной литературы, поскольку такие слова делают речь богатой и выразительной» [3, с.270]. Звукообразные слова, которые не только выразительны по звучанию, и способствуют образной передаче движений, эмоциональных состояний, являются излюбленными выразительными средствами корейских писателей. Звуко-символизы в корейском языке не ограничиваются отражением лишь слуховых состояний. Диапазон их

выразительных возможностей гораздо шире. Так, они, например, могут рисовать различные по характеру и качеству действия, отражать состояние и чувства лирического героя. Традиционно звуковые повторы в художественной речи подчеркивают ее эмоциональность.

О мотивированности языкового знака

При выявлении основных закономерностей языка и его сущности исследователи обычно исходят из его знаковости. Функция обозначения рассматривается как одна из основных функций полнозначных номинативных знаков, а первичное обозначение - как результат познавательно-отражательной деятельности языкового коллектива. При этом звуковой или графический комплекс языкового знака является материальной оболочкой, необходимой для выражения значения и сообщения его другим, а также для его возникновения, формирования, существования и развития. В плане происхождения языка данное положение сводится к постулированию произвольности, условности языкового знака.

Один из первых исследователей, изучавших вопрос о произвольности знака Ф. де Соссюр, утверждал, что языковой знак произволен: связь, соединяющая означающее с означаемым, произвольна. Но произвольность лингвистического знака ограничивается законами развития данного языка. Швейцарский лингвист уточняет впоследствии свое понимание

термина «произвольность», полагая, что между означаемым и означающим нет в действительности никакой естественной связи. Под отсутствием естественной связи между означаемым и означающим следует понимать, что звуковая или графическая форма языкового знака не способна выразить основные признаки предмета или понятия, заключенного в слове.

Ф. де Соссюра не смущает тот факт, что идеальным примером для иллюстрации как раз противоположного мнения могли бы послужить звукоподражания, так как они занимают в языке второстепенное место. Кроме того, он полагает, что более уместно было бы говорить не о наличии естественной связи в звукоподражаниях, а лишь об их рудиментах. И все же основным аргументом в пользу немотивированности языкового знака для Ф. де Соссюра является факт существования различных языков, в которых одно и то же понятие (означаемое) выражается разными означающими. Ощущая некоторую уязвимость своей аргументации, Ф. де Соссюр вводит понятие относительной мотивированности, понимая под таковой грамматическую (языковую) мотивированность. Языки с максимальной немотивированностью он называет лексикологическими (английский, китайский языки), а в которых преобладает относительная мотивированность - грамматическими (санскритский, латинский и др.).

Корейские же ученые, напротив, при определении звукосимволизма исходят из того, что связь между означаемым и означающим носит не произвольный, а мотивированный характер. Так, согласно определению, которое дает «Словарь корейского языка и литературы», звукоподражательные слова и образоподражательные («звукосимволизмы») слова – это «...в широком смысле, закономерная, условная, фонетически мотивированная связь между фонемами слова и лежащим в основе номинации звуковым признаком денотата; и в узком смысле – это слова, подражающие какому-то звуку или каким-то действиям» [4, с.107].

Мотивированность как языковой феномен

Вместе с тем практика лингвистических исследований приводит многих языковедов к убеждению, что тот или иной звукокомплекс не случайно используется для выражения того или иного значения. Так, проблема мотивированного использования знака для выражения определенного значения получила отражение в учениях В. Гумбольдта, А.А. Потебнио внутренней форме слова. В наши дни проблема мотивированности языкового знака исследуется целым рядом лингвистов, такими как: О.И. Блинова, Н.Д. Голев, А.Н. Ростова, А.Д. Адилова, И.Е. Козлова и др.

Существует мнение, согласно которому «каждая понятийная единица через ее ассоциации с какими-либо физически

наблюдаемыми явлениями может быть с той или иной степенью точности «выделена наружу» путем внешнего воспроизведения этих явлений: образов, жестов, поз, мимики, рисунков, звукоподражаний и т. п. В частности, некоторые из этих способов воспроизведения прямо или косвенно ассоциированы со звуковыми артикулируемыми знаками, и такие звуковые знаки-звукообразы можно использовать как средство обозначения соответствующих понятийных единиц» [1, с.7]. Часто употребляемые и имеющие унифицированный состав компонентов звукообразы называются идеофонами и рассматриваются как мотивированные не по смыслу, а по форме.

Глубокое научно-теоретическое объяснение сущности мотивированности как языкового феномена дает М.М.Копыленко. Он считает, что в языке на любом этапе его развития происходит взаимодействие двух сил – «тенденции знака быть произвольным и стремление человека мотивировать его» [5, с.13]. Трактровка ученого отличается большей глубиной и объяснительной силой, поскольку она антропоцентрична и учитывает природу не просто языка как такового, а языка человека: «...психологическая природа человека, осуществляющего номинацию, противоречит принципу произвольности. Человек склонен мотивированию, т.е. к образованию

знаков, устройство, структура которых ему понятны» [там же].

Типы мотивированности

Мотивированность может иметь различный характер в зависимости от того, какую из сторон анализируемого понятия подчеркивает соответствующее выражение. С. Ульман предлагает различать три вида мотивированности: 1) фонетическую или естественную (например, для междометий), 2) морфологическую, 3) семантическую. В соответствии с этой известной классификацией И.С. Торопцев выделяет следующие способы мотивировки: 1) мотивировку подражанием, 2) мотивировку признаком, 3) мотивировку содержанием. В.Г. Гака называет фонетическую мотивированность абсолютной (или внешней), остальные виды — относительной (или внутренней) мотивированностью. Последняя подразделяется на морфологическую (значение слова вытекает из значения составляющих его частей) и семантическую (значение образуется вследствие переосмысления). В данной работе мы будем рассматривать виды мотивированности по распределению В.Г. Гака.

Рассмотрим все три вида мотивированности. Фонетическая мотивированность относительно морфологического и семантического типов мотивированности, исторически представляющая собой примарную мотивированность, лежит в основе оноματοпоэтической и междометной теорий происхождения языка.

Примарная мотивированность тесно связана с первоначальным актом номинации, и если сопоставить роль фонетической, морфологической и семантической мотивированности в системе словообразования языка, то, прежде всего, необходимо отметить неодинаковость их производительности на различных этапах исторического развития языка. Если в начале акт номинации был связан с фонетической мотивированностью, то в дальнейшем значение этого типа мотивированности постепенно ослабло, а морфологической и семантической типов - усилилось.

В русской филологии в исследовании фонетической мотивированности большой вклад внесли В. В. Левицкий и А. П. Журавлев. «Так, В. В. Левицкий предлагает фонетическую мотивированность понимать как соответствие звучания слова его значению, где степень такого соответствия измеряется с помощью лингвистических методов, а фонетическое значение — как суммарную оценку символических значений звука, входящих в состав звучания слова» [4, с.106].

Морфологический и семантический типы мотивированности сами по себе в современной лингвистической литературе не вызывают споров. Относительно системы словообразования они характеризуют явления причинности в процессе образования таких единиц номинации, какими являются производные слова, в то время как

словообразование определяется как область моделирования особых единиц номинации — производны.

Под морфологической мотивированностью понимается наличие определенной связи между значением данного слова и его морфологической структурой. В этом случае переход одного наименования к другому осуществляется с помощью словообразовательных средств: аффиксации, словосложения, повтора, сдваивания разных лексем.

Под семантической мотивированностью подразумевают релевантную для данного среза языка обусловленность значения данного наименования значением имени другого предмета, т. е. наличие в слове образности, основанной на метафорических, метонимических и тому подобных явлениях. В данном случае переход от наименования одного предмета к наименованию другого осуществляется с помощью семантической деривации. Морфологическая и семантическая мотивированности, объединенные одним общим термином «секундарная мотивированность», свойственны только производным в широком смысле слова (т. е. словам, образованным от других слов) и возникают как следствие наименования явлений действительности по какому-либо их признаку (свойству, качеству, действию), отношению к другим обозначенным явлениям, с которым данное явление имеет ту или иную связь. Иначе говоря, секундарная мотивированность является следствием того, что слова как

наименования явлений создаются на базе других слов, называющих признаки этих явлений. Мотивированность делает в определенной степени понятным, почему данное явление называется именно так, а не иначе, и почему данное слово имеет то или иное значение. Связь между мотивированным и мотивирующим словами является, таким образом, отражением связи между явлениями действительности.

Соотношение между мотивированностью и значением слова исторически меняется и преобразуется вплоть до появления противоречий между ними и разрушения мотивированности, утраты ее словом; при этом происходит семантическое и структурное опрощение. Вместе с тем в языке имеются и немотивированные для данного языка слова. Они возникают не только в результате утраты ими мотивированности, но и вследствие заимствования из других языков и создания так называемых искусственных, выдуманных слов. Искусственные слова отличаются тем, что они не мотивированы вообще в то время, как заимствованные слова мотивированы только в языке своего первоначального образования. При этом первые крайне редки (например, англ. нейлон), вторые же могут превалировать над исконными, и в древнейших пластах их часто трудно выделить.

Рассмотрим
ономатопоэтические слова
корейского языка

Выше мы говорили о том, что различают три вида мотивированности: 1) фонетическую или естественную (например, для междометий), 2) морфологическую, 3) семантическую. Согласно данному положению фонетической мотивировкой обладают только ономатопоэтические слова, которые характеризуются фонетической (абсолютной или внешней) мотивированностью. Остальные виды — относительной (или внутренней) мотивированностью.

Несмотря на довольно конкретные значения лексических единиц, многие корейские звукоподражания обладают одной уникальной отличительной чертой — звуковым символизмом. Звуковой символизм подразумевает под собой изменение оттенков значения слова в зависимости от употребления определенных разновидностей гласных и согласных. Так, все гласные звуки корейского языка делятся на «темные» (ㅏ «о», ㅓ «у», — «ы») и «светлые» (ㅑ «а», ㅜ «о»), обозначающие более сильные и более слабые звуки соответственно. Например, 짹짹 [ччапччап] звук, появляющийся при неаккуратном поглощении пищи и 짹짹 [ччопччоп] очень громкий звук при неаккуратном поглощении пищи». Согласные звуки корейского языка могут удваиваться или быть придыхательными. Например, звуки ㅋ «к», ㅋㅋ «кк», ㅋㅎ «кх». В зависимости от чередования согласных разных по интенсивности,

меняется оттенок значения, передаваемого данной лексемой, а именно, высота, размер предмета, плотность предмета и т. д. Например, ㅊㅊㅊㅊ [пхадакпхадак] «хлопанье крыльев» и ㅊㅊㅊㅊ [пхаттакпхаттак] «очень интенсивное хлопанье крыльев».

Далее приводим классификацию звукоподражательных слов (далее - ЗПС) корейского языка, извлеченных из различных источников. В основу положена классификация Чхэ Вана [6, с. 40]. В первом столбце выделены следующие категории: ЗПС, связанные с животными, ЗПС, связанные с человеком, звуки музыкальных инструментов и другое, второй столбец содержит ЗПС, распределенные по категориям, третий столбец - значение ЗПС.

Семантическая группа ЗПС	ЗПС на корейском языке	Значение ЗПС на русском языке
ЗПС связанные с животными	호르릉호르릉 [heureureung-heureureung], 아지जू지 [ajijyujji], 외웅외웅 [weeong-weeong]	рев тигра, пение ласточки, ржание лошади
ЗПС связанные с человеком	퐁땡 [p'ungdeong], 후루룩 [hururuk], 쇼근쇼근 [shyogeun-shyogeun]	звук падения в воду, звук сморкания, звук шепота
Звуки музыкальных инструментов	동골동골 [donggol-donggol], 똥땡똥땡 [dungdeong-dungdeong].	звук маленького корейского барабана с ручкой, звук корейского 12-ти струнного музыкального инструмента
Другое (сюда входят все остальные звуки, существующие в природе)	살살 [swal-swal], 우루룩쥬루룩 [ururuk-jyururuk], 필을을 [p'irurul]	звук ветра, звук дождя, звук летящей стрелы

Мы представили в таблице

рассмотренные ЗПС и выявили, что к группе ЗПС, связанные с животными, относятся подражание звукам, издаваемыми животными (рев тигра, пение ласточки, ржание лошади), к группе ЗПС, связанные с человеком, относятся звуки, издаваемые деятельностью людей (звук падения в воду, звук сморкания, звук шепота), к группе ЗПС, относящихся к звукам музыкальных инструментов, относятся звуки, издаваемые преимущественно корейскими национальными инструментами (звук, маленького корейского барабана с ручкой, звук корейского 12-ти струнного музыкального инструмента), а к последней группе - подражание звукам, производимыми внешней природой (звук ветра, звук дождя, звук летящей стрелы). По структурному критерию нами было обнаружено, что во всех категориях ЗПС в корейском языке преобладает редупликация. Например:
호르릉호르릉, 쇼근쇼근,
동골동골, 찰찰 и т.д. Это объясняется тем, что данный способ образования ЗПС является одним из основных в корейском языке. В целом классификация ЗПС Чхэ Вана отличается распределением на более крупные группы, в отличие от классификации ЗПС в русском языке, где слова разделены более подробно. См. об этом подробнее: Надирбек А.С. Классификация ономатопоэтических слов в корейском и русском языках// Корееведение Казахстана, вып. 9. Алматы, 2019. С. 38-54

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Хусаинов К.Ш. Звукоизобразительность в казахском языке. Издательство “Наука”, Алматы, 1988. 19с.
- [2] Кожокина А.В. Наличие причинной и знаковой связи в английской оноματοпоэтической лексике. Издательство "Грамота" № 9(87), Ч. 1, Тамбов, 2018. 97с.
- [3] Лим В.Н. Переводческие трудности перевода художественного текста с корейского языка на русский язык. «Ученые заметки ТОГУ» Том 8, № 1(2), 2017. 270с.
- [4] Лим В.Н. Эстетическая функция звуко-символизма и звукоподражания корейского языка в создании художественно-образной речевой конкретизации. Издательство "Грамота», № 5(71), Ч. 3, Тамбов, 2017. 107с.
- [5] Ким Л.Ф., Пак Н.С. Корейские топонимы российского Дальнего Востока. Алматы, 2017. 13с.
- [6] Лебедева В.В. Сравнительный анализ оноματοпоэтической лексики корейского и якутского языков// Известия КазУМОиМЯ. Серия «Филологические науки». Алматы, 2013. С.40-41.

PHONETIC MOTIVATION OF LANGUAGE UNITS

A. Nadirbek¹

¹2nd year student of master`s degree
on translation studies,
KazUIRandWL after Ablai khan,
Almaty, Kazakhstan
E-Mail: one-day12@mail.ru

N. Pak²

² Ph.D. Professor
scientific adviser
KazUIRandWL after Ablai khan,
Almaty, Kazakhstan

Abstract. The article discusses the problem of the motivation of the language unit in modern linguistics, namely the phonetic motivation of the onomatopoeic words of the Korean. This layer of vocabulary in Korean is characterized by richness and originality. There are onomatopoeic words, which are not found in other languages such as the sound of a waving flag, the sound of falling leaves, etc. Since onomatopoeic vocabulary makes speech richer and more expressive, it is actively used by masters of the word in fiction. This circumstance served as the basis for attracting precisely the works of fiction as the material of research in this article.

Keywords: onomatopoeic words, onomatopoeia, motivation, phonetic motivation, morphological motivation, semantic motivation.

ТІЛДІК БІРЛІКТІҢ ФОНЕТИКАЛЫҚ УӘЖДІЛІГІ

Надирбек А.С. ¹

¹«Аударма ісі» мамандығының
2-ші курс магистранты,
Абылай хан атындағы ҚазХҚ және ӘТУ,
Алматы, Қазақстан.
Электрондық пошта: one-day12@mail.ru

Пак Н.С. ²

²ф.ғ.д доцент
Ғылыми жетекші
Абылай хан атындағы ҚазХҚ және ӘТУ,
Алматы, Қазақстан

Андатпа: Берілген мақалада қазіргі лингвистикадағы тілдік бірліктің уәжділігі, атап айтқанда корей тілінің оноματοпэтикалық лексикасының фонетикалық уәжділігі мәселесі қарастырылады. Корей тілінде лексиканың бұл түрі бай және өзіндік ерекшелігімен сипатталады. Мысалы, онда басқа тілдерде кездеспейтін желбіреген жалаудың дыбысы, құлап бара жатқан жапырақтардың дыбысы және т.б. кездестіре аласыз. Оноματοпэтикалық сөздер тілді одан әрі байытып, мәнерлі ететіндіктен сөз шеберлері оларды көркем әдебиетте белсенді қолданады. Бұл жағдай көркем әдебиет туындыларын дәл осы мақаладағы зерттеу материалы ретінде таңдауға негіз болды.

Түйін сөздер: бейнелеуіш сөздер, еліктеуіш сөздер, оноματοпэтикалық сөздер, уәжділік, фонетикалық уәжділік, морфологиялық уәжділік, семантикалық уәжділік.

CAJTS

Центрально-Азиатский Журнал Переводоведения

Рецензируемый научный журнал открытого доступа, где размещаются научно-практические статьи и обзоры, посвященные вопросам теории и практики перевода, а также истории, методологии и обучения переводу в высших учебных заведениях.

Журнал публикуется два раза в год и является **рецензируемым**. Редакторы планируют публиковать как регулярные, так и тематические/специальные статьи. CAJTS нацелен на быструю и простую публикацию передовых исследований, в том числе статей, результатов исследований/разработок по переводческой деятельности и межкультурной коммуникации, рецензии на книги, посвященные переводческой деятельности и многое другое.

1(3) 2020

ҚАҢТАР-НАУРЫЗ 2020 Ж.
ЯНВАРЬ-МАРТ 2020 Г.
JANUARY-MARCH 2020

Published since January 2018

050022, 200 Muratbayev st, Almaty, Kazakhstan
Central Asian Journal of Translation Studies
www.cajts.ablaikhan.kz